

ВЕКА ПОМНИМ

Завтра — День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны

*Вы к нам пришли
Из пересказов устных
Да пожелтевших фото
Той войны...*

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. А мне посчастливилось и увидеть, и услышать.

Этой фотографии 65 лет. Сделана она в первый день войны, 22 июня 1941 года в городе Мончегорске. Эпизод, мгновение, секунда из жизни обычной советской семьи... Точка отсчета иного, страшного времени, которая разделила весь мир на «до» и «после».

Все вместе, семеро, они уже не соберутся. Ни через год, ни через десятки лет...

Воскресенье, 22 июня, вторая половина дня. В городе работают все фотоателье. Люди заходят в них и выходят молча, как на похоронах. Непривычно тихо ведут себя дети.

— Ну, что, все в сборе? Тогда идем и мы «увековечимся», — то ли в шутку, то ли всерьез сказал Иван Александрович.

Любимые матроски, белоснежные носочки, черные ботиночки, ещё теплая от уюта праздничная папина рубашка. Девчонки подровняли челочки, посмотрели на свои отражения в зеркале... Младших взяли за руки и вышли из дома.

О чем по дороге в «Фотоателье» думал отец этих ребят? Какие чувства переполняли его сердце? Понимал ли он, серьезный, умный человек, что война эта будет долгой и кровавой? Испытывал ли страх за своих сынишек и дочек, за любимую жену Ульяну? Быть может, как и все советские люди того времени, не допускал и мысли, что война с Германией продлится годы, что армия наша непобедима и разобьет немцев за неделю — другую?...

Никогда уже не расскажет об этом Сокотов Иван Александрович. Главный специалист комбината «Североникель», он должен был эвакуироваться вместе с предприятием на Урал. Но коммунист Сокотов отказался от брони и доб-

пятно становилось все больше и больше, поглотая на своем пути белизну скатерти...

Этот день запомнился мне жуткой тишиной в доме и этим коричневым пятном на белом — большим темным пятном на светлой жизни».

Елена Юрьевна, мой учитель рисования и «МХК», поведала историю фото первого дня войны:

«Такое есть у каждого моего родственника. Это наша семейная реликвия. Это память и боль семьи, память, которая помогла мне вырастить троих детей, двое из которых, сыновья, решили связать свою судьбу со службой. Старший, Денис, служил в роте Почетного караула». И Елена Юрьевна по моей просьбе показывает семейный альбом: красивый сын в Почетном карауле, на плацу, среди родных, рядом с бабушкой Людой. Смотрим сюжеты о выступлении его в г. Минске на плац — концерте в День 60-летия Победы. Второй, Павел, решил стать военным. Я уважаю его выбор, целеустремленность. Их прадед, а мой дед, политрук Сокотов очень бы гордился ребятами. Я благодарна судьбе, что она связала мою, девочки с Севера, жизнь с героической землей Беларуси. Не случайно решила поступать в Брестский архитектурно — строительный институт. Когда была школьницей, отдыхала летом в спортивном лагере, который находился на территории Брестской крепости. Романтик по натуре, я полюбила эту героическую землю, её людей, её историю. После окончания десятилетки приехала в Брест и стала студенткой вуза. Никогда о том не пожалела. Не представляю свою судьбу без любимого города, без моей Беларуси.

Здесь встретила будущего мужа, Александра Валюженича, который работает сейчас главным архитектором у нас в Хотимске. Счастлива моя мама, маленькая девочка с легендарной фотографии, потому что после суровых испытаний эвакуации, голода, холода, она ос-

льцем ушел на фронт. А летом сорок третьего семья, жившая в эвакуации в Архангельской области, получила похоронку. В ней сообщалось, что политрук, капитан И.А. Сокотов героически погиб в Карелии, в районе озера Аурмас.

После войны родные тщетно разыскивали место его захоронения. Все официальные ответы на запросы были неутешительными: в Карелии нет озера с названием Аурмас. Но поиски продолжались. И только в 1967 году из местечка Поросозеро пришло письмо от красных следопытов. В нем сообщалось, что при перезахоронении останков погибших солдат ими найден медальон, принадлежавший политруку Сокотову. Останки погибших воинов, в том числе и капитана Сокотова, будут захоронены в братской могиле местечка.

Как потом выяснилось, в похоронке 1943 года неправильно было записано название озера Нурмас. После обнаружения медальона следопыты стали разыскивать семью Сокотова. Написали письмо, пригласили родных на торжественное открытие обелиска на братской могиле.

Так вдова погибшего, сыновья, его дочь Людмила с дочерью Еленой, внучкой Ивана Александровича, встретились с мужем, отцом, дедушкой через долгих 27 лет. Необычной была эта встреча.

Душу каждого переполняло множество чувств. Облегчение от того, что наконец-таки увидели надгробный холмик святой для них земли, поклонились праху мужа, отца, дедушки. Чувство скорби о всех, кто лежит в этой братской могиле. Благодарность тем, кто помог им встретиться с Иваном Александровичем.

Снова и снова вглядываюсь в лица на черно-белом фото. Понимаю, что передо мной не просто эпизод истории семьи. Это история страны, одна из самых волнующих страниц её, времени «сороковых - роковых», «момент истины». Понимаю, что в какой-то мере он настал и для меня, что мой «момент истины» - это «прочтение» фотографии. .... Твердый, уверенный взгляд, могучие плечи богатыря. И лишь рука, полусогнутая в кисти, выдает внутреннее напряжение. Вот такие первыми поднимались в атаку, первыми встречали смерть, широкой грудью бросались на амбразуру. Юноши, ребята, мужчины, о которых сказал поэт Николай Майоров:

*Я в жизнь вошел высоким и прямым..
Не все умрет. Не все войдет в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обутленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.
Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.*

Нет, не солгут! Правда не может быть ложью. А правда - это пожелтевшее фото, от которого не могу оторвать взгляда. Оно - правда о человеке поколения Александра Матросова, Николая Гастелло, Виктора Талалихина. Правда в

Фотография 1941 года

глазах его, светлых, открытых, наполненных жизнью, во всей стати его, человека красивого, сильного.

Перевожу взгляд на другую фотографию... И на мгновение кажется мне, что обелиск на братской могиле, где обрел вечный покой воин Сокотов, своими контурами, белизной, гордым силуэтом напоминает будущего добровольца, Ивана Александровича Сокотова, в праздничной рубашке, замершего перед фотообъективом в роковой день 22 июня 1941 года. Как будто и не было этих 27-ми лет, как будто Иван Александрович, открытый, общительный, надежный, всегда был в гуще людей, приходил на помощь, вовремя подставляя могучие плечи. Как будто он всегда был в строю, рядом с детьми, женой.

Узнал бы он её, состарившуюся от непосильной работы, тягот и переживаний вдову, стоящую в окружении могучих сыновей своих близнецов Евгения, Вячеслава, сыновей, которым сейчас за 30 лет, столько, сколько было ему тогда? Как встретил бы любимицу свою, Людочку, которая приехала сегодня к нему с дочерью, его внученькой, Еленой? Как бы порадовался он, узнав, что мечта дочери осуществилась: она окончила педагогическое училище, работает в школе. У неё, замечательной учительницы Тамановой Людмилы Ивановны, будет присутствовать на уроке рисования Министр образования СССР. Как разделял бы он радость Людмилы, что Леночка, внучка его, поедет за мечтой в Белоруссию, будет учиться в архитектурно - строительном институте. Что сыновья его, окончив ремесленное училище, прочно стали на ноги. А дочурка, Валя, та, которая напоминает мне Искру Полякову (стоит слева в верхнем ряду), будет надежной опорой мамы, поможет всем младшим подняться на ноги. Гордостью наполнится бы сердце Ивана Александровича Сокотова не только за нее, ставшую учительницей, но и за красавицу, умницу Галину, которая посвятит свою жизнь медицине, будет помогать людям, нуждающимся в милосердии.

Как-то бы его встретила Ульяна? В памяти остался её скорбный взгляд в котором смешались немой укор, боль, вся любовь к нему. И трудно было понять, чего в том взгляде было больше.

... Скорбно сомкнутые тонкие губы, глаза, которые все - все понимают: в жизнь ворвалось что-то непрошеное, страшное, гибельное, а впереди ждет много испытаний. Как сохранить, как уберечь детей своих?... Такой мне представляется мать Остапа и Андрия из гоголевского «Тараса Бульбы», в тот момент, когда она склонилась над их изголовьем: «Сыны мои, сыны мои милье, что будет с вами, что ждет вас?» Вся любовь, все чув-

ства, все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у неё в одно материнское чувство. Ульяна Александровна отвела печальный взгляд в сторону, как отводит встревоженная птица от гнезда грозящую опасность. И как-то растерянно и безвольно, кажется, упала на колени широкая натруженная рука, которая столько стирала, гладила, готовила, шила со светлой радостью. Знает, знает Ульяна Александровна, что трудно придется ей, что еще много испытаний ждет впереди.

Но невозможно представить всего того, что выпадет на её долю, на долю солдатки, вдовы, матери пятерых детей. Она еще не знает, что вскоре эвакуируют в Архангельскую область, что долго будет искать жилье (кому нужна на постой такая орава?). Придется ютиться у чужих людей, на крохотной кухоньке, из которой каждую ночь будут выносить в сени стол, чтобы освободить на полу место ночлега для всех их, шестерых. Голод, холод, болезни... Ульяна Александровна поменяет все вещи, привезенные из города, на хлеб и молоко для детей. Вскоре все будет продано. Кто-то из жителей села пошлет на фронт письмо мужу Ульяны, расскажет, что его семья голодает. Капитан Сокотов напишет первому секретарю Архангельского обкома партии, и только тогда семью поставят на довольствие, дадут продуктовые карточки, а самой Ульяне Александровне предложат работу на хлебопекарне.

На всю жизнь запомнит она и будет рассказывать внукам, как однажды, суровой, холодной ночью на мельнице прорвало плотину и им, всем женщинам деревни, пришлось несколько часов простоять по пояс в ледяной воде, закрывая пробоину мешками с песком. Выстояли, выжили. Работали до изнеможения: за себя, мужиков, стариков, детей.

Это будет потом, а пока... пока еще они дышат воздухом, в котором нет гари и копоти от взрывов.

Через мгновение все эти празднично одетые люди встанут и пойдут домой. И будут молчать по дороге, растерянно переводя взгляд с предмета на предмет. А дети будут посыпать немые вопросы встревоженным глазам отца и матери. Самая младшая, Людочка, - ныне Людмила Ивановна - вспоминает: «Пришли домой. Мама достала белую скатерть, накрыла стол, перед каждым поставила стакан какао. Было тихо, только ходики на стене тикали, беспощадно отсчитывая секунды иного времени. Вдруг кто-то нечаянно опрокинул стакан. Темно - коричневое пятно расплзлось, но никто не поднялся, не засуетилась мама, казалась, она застыла. Все по-прежнему молчали. А

талась жива, получила образование, родила меня. Как и я, полюбила Беларусь и каждую весну, до самой осени, гостит у нас, наслаждается красотой края. Ей доставляет удовольствие побродить вдоль Беседы, воспитанной Аркадием Кулешовым, народным поэтом Беларуси, родственником моего мужа Александра. В жилах моих детей смешалась кровь русских и белорусов. Кровь представителей братских народов, которые во время войны не делили на «моё» и «наше», рядом стали в землянках, ели из одного котелка, вместе поднимались в атаку, рядом лежат в братских могилах. Память о деде моем, Иване Александровиче, обязывает меня к тому, чтобы через всю свою жизнь пронести стремление сохранить мир, не допустить разрушения того, за что он отдал жизнь».

В который раз смотрю на лица, уже ставшие ликами. Мысленно разговариваю с каждым. Нахожу черты, схожие с образами моих любимых литературных героев, ловлю себя на мысли, что вижу себя на месте высокой девочки, так напоминающей мне Искру Полякову... Вижу темно - коричневое пятно на белой скатерти...

Черно - белые фотографии из чужого альбома связали меня какими-то невидимыми нитями с семьей капитана Сокотова Ивана Александровича, героического человека, романтика, с семьями тысяч людей военного времени. И связь эта не умозрительная, а живая, пронизывающая. Она не просто дань памяти мертвым, «не мертвых власть, - по словам А.Твардовского, - а власть того родства, что даже смерти стало не подсудно».

Я знаю, что во мне это останется навсегда, что история семьи Сокотовых вплелась в мою жизнь, тревожит меня. О ней волнующе напоминает братская могила, у которой я, пионерка, стояла в почетном карауле, выступала на митинге. О ней напоминают обелиски у дороги, убеленные сединой ветераны, фильмы о войне, книги...

Я понимаю, что сохранение живой памяти о людях на войне, приобщение к их страданиям и боли, к их мыслям и переживаниям позволяет мне понять историческое величие их жертв и подвига, проникнуться гордостью за их деяния. И не только. Воспринять их трагический опыт, как свой личный, почувствовать родственную близость к ним и ответственность за свое время, за будущее, во имя которого они страдали и принесли в жертву свои жизни.

Наталья ЯНЕНКО,
выпускница Хотимской СШ № 2.

P.S. Данная творческая работа на Республиканском фестивале школьников и студенческой молодежи «День Земли. Беларусь-2006» в номинации «Судьбы, судьбою, о судьбе» заняла I место, а Наталья награждена Дипломом I степени Министерства образования РБ и Общественного объединения «Белорусский зеленый край».

Яненко, Н. Фотографии 1941 года : [о Сокотове Иване Андреевиче] / Наталья Яненко // Шлях Кастрычніка.— 2006.— 21 чэрвеня. — С.2.